

«ДЫР БУЛ ШЫЛ / УБЪ Ш ЩУР...» А. КРУЧЁНЫХ: СКРЫТАЯ ЛОГИКА ВАРИАЦИЙ

Татьяна Викторовна Коренькова^{1,2}

¹ *Российский университет дружбы народов, Москва, Россия*

² *Католический университет, Ружомберок, Словакия*

^{1,2} *tvkorenkova@mail.ru*

Аннотация. Анализируется генезис стихотворения Алексея Кручёных «Дыр бул шыл» и логика эволюции авторских версий до конца 1920-х гг., а также восприятие и трансформации этой футуристической миниатюры в русской культуре. Отмечается значение учета специфики литографического способа печати при первом издании заумного стихотворения («Помада», 1912/1913) для реконструкции и интерпретации творческих импульсов поэта-футуриста в момент экстаического экспромта. Объясняется причина того, что именно «Дыр бул шыл» стало манифестом заумной поэзии, несмотря на наличие более ранних текстов подобного рода.

Ключевые слова: Алексей Кручёных, текстология, Дыр бул шыл, заумь, Аскольд и Дир, фонетическая поэзия

Для цитирования: Коренькова Т.В. «Дыр бул шыл / убъ ш щур...» А. Кручёных: скрытая логика вариаций // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 30. С. 71–94. doi: 10.17223/23062061/30/5

Original article

“DYR BUL SHCHYL / UBĚ SH SHCHUR” BY ALEXEI KRUCHENYKH: THE LOGIC OF VARIATIONS

Tatiana V. Koreňkova^{1,2}

¹ *Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation*

² *The Catholic University in Ruzomberok, Ružomberok, Slovakia*

^{1,2} *tvkorenkova@mail.ru*

Abstract. Genesis and evolution of Alexei Kruchenykh's poem “Dyr bul shchyl” (1912/1913) and the logic of evolution of the later author's lifetime variations, as well as its perceptions and transformations in Russian culture, are analyzed by methods of genetic criticism. The article emphasizes that it is necessary to take into account the specifics of the lithographic method of printing in the first edition of Kruchenykh's abstruse verses for the reconstruction and interpretation of the creative impulses at the time of ecstatic impromptu. The article, using methods of textual and genetic criticism,

states a significant textual variability of Kruchenykh's notorious poem "Dyr bul shchyl" (1913) and points out the remaining challenge of the uninfluenced final authorial intention. The hidden logic of the poem's textual transformations was revealed by the analysis of a compiled chronological table of version changes (1913–1927/28). The article describes, how in order to get the effect of phonetic poetry ("universal language" and "language of the Universe") Kruchenykh attempted from older versions to newer versions, step by step to destroy / *overmusicalize* and "*disword*" words / blur the spontaneous "echo" of morphological, semantic, sound-symbolic and topic-comment (theme-rheme) structures. The article offers arguments in favor of the hypothesis that at a moment of ecstatic impromptu the phrase *Dyr bul* arose in the futurist's emotion-related mind as unconscious allusions to the fate of Prince Dir / voivode Dyr / Dýri (†882), "óskyldr Dyr" (?). Dyr Prince of Kiev was probably one of the first Slavic rulers converted to Christianity under the name of *Il'ya* (Elias; the first Christianization of Rus' by Patriarch Photius, datable to early 867). Nestor the Chronicler made a scant mention of him in *The Tale of Bygone Years (Russian Primary Chronicle)*. The analysis of handwriting features of Kruchenykh's lithographic work, as well as scanning of urban legends and media sensational report on archaeological discoveries and excavation of trace of early Christians who lived in Kiev before the arrival of Prince Rurik of Novgorod (882), argues in favor of this hypothesis. An explanation why this poetic miniature, the "Black square of Russian poetry," became one of most notorious examples of transrational poetry (*zaum*), despite the existence of similar texts in Russian literary tradition prior to futurism (ritual gibberish, a song from Old Russian poems collected by Kirsha Danilov, as well as poetry of Andrei Bely and Velimir Khlebnikov) is offered.

Keywords: Alexei Kruchenykh, textual critics, "Dyr bul schyl", *zaum*, Höskuldr and Dýri, *sound poetry*, *avant-garde poetry*

For citation: Koreňkova, T.V. (2022) "Dyr bul shchyl / ubě sh shchur" by Alexei Kruchenykh: The logic of variations. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 30. pp. 71–94. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/30/5

Стихотворение А. Кручёных «Дыр бул щыл» заслуженно вошло в рейтинг «Десять "самых-самых" русских поэтических строк» [1], хотя было далеко не первым заумным текстом в русской словесности. Так, строфы «Весур, весур валахтантарарах-тарандаруфу» в плясовой песне «Там на горах наехали Бухары» из сборника Кириши Данилова впервые были опубликованы в 1818 г. [2. С. 457–458]; еще раньше своеобразная прото-«заумь» появилась у восточных славян в заговорах [3–6], детских и эротических стихах [7. С. 62–63; 8; 9]. Хронологически ближе к моменту создания стихотворения Кручёных – звукопись Андрея Белого в «Кубке метелей. 4-й симфонии» (1907): «Уммау-ммуууу-моау-мау-ааун-яйхр» и др., и «Бобэоби пелись губы, / Вээоми пелись взоры...» Хлебникова (1908–1909), – сообщения о возникновении учения пятидесятников о «крещении Святым Духом» в Индии, США и его распространении в Германии (с 1907 г.), Скандинавии, Прибалтике и России (с 1910–1911 гг.), а также исследования о глоссолалиях сектантов-экстатиков, тарабарском языке на радениях хлыстов [10; 11; 12. С. 127–130; 13. С. 81–82].

О «Дыр бул щыл» писали К. Малевич, В. Брюсов, П. Флоренский, В. Ходасевич, З. Гиппиус, К. Чуковский, И. Эренбург, Р. Якобсон и многие другие. Его неоднократно перекладывали на музыку: от оперы «Победа над Солнцем» М. Матюшина и К. Малевича 1913 г. на либретто А. Кручёных и В. Хлебникова до «Дуг Bul Ščyl»¹ Томаса Бринкманна и Свена Фэта, «Дуг bul shchyl» Кристофера Адлера и Кейтлин Кинг [15–19], хора «Дыр бул шил» Александра Петрова [20] и джаз-композиции «Дуг Bul Shchyl» 2019 г. Семёна Набатова [21].

Стихотворению Кручёных посвящены фундаментальные труды [22–24] и статьи по отдельным аспектам прочтения текста ([25, 26] и др.). При этом отмечается значительный разброс оценок и мнений. Одни утверждают, что это «бессмертное творение» (Николай Богомолов), «формула русской поэзии» (Станислав Красовицкий), «черный квадрат поэтической речи» (Сергей Майнагашев), новый шаг в осмыслении многовековой традиции звуко-символизма, «звуковой жест», непосредственный предшественник дадаизма и протосюрреализм. Другие саркастически замечают, что «?Дыр бул...» – литературный “Черный квадрат”», крайний жест русского футуризма [27], «первый крик и лебединая песня футуризма» (Ходасевич), «мучительный мусор, который доживает ныне свой век в упорной бессмыслице Кручёных» [28. С. 34], утверждая, что «бездарный кривляка Кручёных дальше своего дыр-бул-щыл не пошел, весьма ловко, прикрывая свою бесталанность гениальным набором звуков» [29. С. 24]. Третьи не без основания рассматривают заумь «неизвестнейшего из знаменитейших» (Геннадий Айги) в русле общеевропейских поисков «всемирного/универсального языка» [30. С. 223]. Четвертые усматривают эротическую трансценденцию [22]. Пятые находят здесь отзвуки религиозной глоссолалии, «ангельских языков», «звездного языка» или даже влияние кабастики, славянской литореи, иудейской тайнописи и оккультизма [31–35; 36. Р. 316–317; 37. С. 274–275].

Строгий текстологический анализ фиксирует расплывчатость канона текста Кручёных, которая спровоцировала отмеченную исследователями особенность: «...почти все, цитирующие Дыр бул щыл, цитируют с ошибками» [38. С. 13, прим. 7].

В списке такого рода искажений «Дыр Бул шол» (Д.Д. Бурлюк), «Дыр бул шур» (А.Г. Горнфельд), «Дыр бул щель! / У бей шур! Манч!

---

¹ Вероятный источник замысла этих музыкальных произведений 2000-х гг. – запись на виниловом диске «Aleksiej Krucenyuch. Dug Bul Ščyl» [14] в исполнении профессора Гейдельбергского университета Анатолия Алитана (Anatol Alitan), известного русиста, одного из соучредителей МАПРЯЛ.

Манч / Джи брео зо» (Э.К. Дрезен), «Р, л, поэз» (В.А. Пяст), «Дыр, бул, щил / Убершур» (акад. В.Е. Захаров) и т.п., а также пародийные «дыр бул щыл зю цю э спрум» (К.И. Чуковский), «Уже всего “Онегина” забыл, Но не забыл волшебных “Дыр... Бул... Щыл...”» (Викт. Коллегорский), русинглишское «эхолалическое звукоподражание... Dear бул шыт!.. Йес, оф horse!» (Демьян Фаншель), «to be sure – с английского это будьте уверены. Но как обратил мое внимание Александр Кузьменков – это сильно напоминает убершур Кручёных» (Вл. Монахов) и русско-хакасское «Дыр бул щыл / тадарлап / Чыл пол тыр!» (Сибдей Том).

Поливариативность как заметную особенность стихотворения Кручёных отмечали многие исследователи и критики, например: «Эту “футуристическую” строчку знают, кажется, даже те, кто не знает больше ничего из “это-го”. При том даже весьма сведущие люди часто цитируют ее неправильно. Наиболее распространенные варианты – “дыл бул щир”, “дыр бул щил” и “дыр бул щир” (в последнем случае это напоминает некий пародийный вариант украинского языка, как его представляют себе “москали”» [1].

Исследователи обращали внимание на явные разночтения вариантов стихотворения как 1913 г. (исходный *Дыр бул щыл* уже в первый год преобразился в *дырь буль щыль*), так и позднейших авторских вариаций (см. обзор: [38. С. 13, прим. 7]). Вместе с тем для решения ключевой текстологической задачи выявления «творческой воли автора» не была проанализирована хронологически составленная цепочка трансформаций прижизненных версий. Между тем в этой последовательности обнаруживается своя логика.

Версии 1913 г.		
«Помада» [39. С. 12] Январь–февраль	«Трое» [40. С. 30] Август	«Слово как таковое» [41. С. 9] Сентябрь–октябрь
Дыр бул щыл убъ ш шур скуп вы со бу р л эз	дырь буль щыль	Дыр бул щыл убъшур скуп вы со бу р л эз

Версии 1923–1927 гг.		
Апокалипсис в русской литературе, 1923 [42. С. 34]	Фонетика театра, 1923 и 1925 [43. С. 38]	Автобиография дичайшего (6/Х-27 г.) [44. С. 59]
дыр бул щыл	Дыр – бул – щыл ¹	Дыр-бул-щыл

¹ В воспроизводимых версиях сохраняется различие дефисов и тире, а также строчных и заглавных букв в первоисточниках.

Версии 1923–1927 гг.		
Апокалипсис в русской литературе, 1923 [42. С. 34]	Фонетика театра, 1923 и 1925 [43. С. 38]	Автобиография дичайшего (6/X-27 г.) [44. С. 59]
убещур скум вы со бу р л эз («Помада») (автоцитата с ошибкой(?))	Убещур Скум вы – со – бу р – л – эз	

Цитирования 1919–1925 гг.		
Кручёных грандиозарь, 1919 [45. С. 11]	От символизма до «Октября»: Литературные манифесты, 1924 [46. С. 106]	Фонетика театра, 1923 и 1925 [43. С. 33]
Дыр-бул-щыл	дыр, бул, щыл, убещур скум вы со бу р л эз («Слово как таковое»)	Дыр-бул – щыл!.. (Из книги И. Терентьева «Кручёных грандиозарь»)

Вероятность издательских небрежностей опровергает замечание Кручёных о типографской ошибке в статье «Апокалипсис в русской литературе» (см.: «Опечатка» на с. 45 в сборнике «Жив Кручёных!»). Оно свидетельствует, что футурист внимательно редакторским взглядом просматривал собственные издания и ссылки на свои произведения. При этом А. Кручёных проигнорировал случаи неточного цитирования «Дыр бул...» в сборнике «Литературные манифесты...» (запятые в 1-й строке) и в статье С. Третьякова: Дыр бул щыл / Убещур / Скум! / Вы со бу / Р л эз [47. С. 3].

Позже заумник в «Автобиографии дичайшего» (1927) написал все три слова первой строчке своего стихотворения через дефисы: «Тогда же выскочил “Дыр-бул-щыл” (в “Помаде”), который, говорят, гораздо известнее меня самого» [44. С. 59]. Более того, идея члена группы «41°» И.Г. Терентьева писать дыр-бул-щыл с использованием дефисов: «Дыр-бул-щыл / Глы–глы–воггулы / Чагогдубия / го–оснѣг–кайд» [45. С. 11] – была принята заумником в 1920-х гг. А в 1922 г. через дефисы автор написал последнюю строку стихотворения с использованием тире: «р – л – эз... – угроза, резкость + икс. Может быть, от корней слов все-таки не уйдешь, но тогда придется считать корнем каждую букву» [48. С. 35].

Характерно, что во всех вариантах 1913 г.: *Дыр / Дыр бул щыл* и *дырь буль щыль* – автор четко давал понять читателю, что первая строка стихотворения состоит из трех различных слов. Разница касалась только 1) демонстративного отказа (дважды) от использования Ъ в конце слов, что отражало моду начала XX в. на отказ от «лишней буквы» русского алфавита, и 2) написания первого слова: с заглавной буквы или нет (форма *Дыр* могла возникнуть как показатель личного имени или как знак начала строки). Ее же воспроизвел сборник «Литературные манифесты» в 1924 г., заменив выпавшие Ъ запятыми: «дыр, бул, щыл,»¹.

Вторая строка уже во второй версии (и навсегда) редуцировалась: от трех слов *убѣ и щур* → до одного *убѣщур*.

После орфографической реформы 1918 г. буква «ять» навсегда выпала из стихотворения, а в первой строке постепенно, от издания к изданию, утвердилась однословная форма *дыр-бул-щыл* и ее музыкализированная (видимо, распевная) версия: Дыр – бул – щыл (аналогично оформляются слоги слов в хоровых партитурах).

Таким образом, анализ демонстрирует стремление Кручёных постепенно отойти от изначального варианта первых двух строк. Автор сознательно разрушал синтаксис и тема-рематическую структуру строки с целью не столько «освободить букву от мысли», сколько затушевать прообраз, подсознательный импульс своего экстатического экспромта, просвечивающий сквозь неологизмы.

Первоимпульс импровизации проявляется уже при внимательном изучении первого слога-слова (рис. 1).

Важная особенность этого издания – литографический способ печати². Единственное слово, где есть заглавная буква, – это Дыр. Характерная черта оттиска второй буквы слова – у нее отсутствует нижняя петля. Буква «и» превратилась в «ы» благодаря поставленной позже на перемычке точке: *и* (во всех других случаях на с. 12–13 *ы* имеют четкую нижнюю петлю). Иначе говоря, буква *и/и* была написана так, будто рисующий литографским карандашом Кручёных колебался между «ы» и «и», т.е. между *Dyr* и *Dыр*.

¹ О случаях систематической замены в русском языке XVI–XVIII вв. конечных «еров» разделительными знаками «ертица» (ерок, паерок), напоминающих на письме запятое, см.: [49. С. 21; 50. С. 5, 12]. В начале XIX в. традицию отказов от «еров» продолжил поэт Д.И. Языков – упразднить буквы «ять» и «ер» – и заслужил прозвище Безьерный.

² О специфике работы Кручёных и других футуристов над литографическими изданиями 1912–1914 гг. см. статьи Дж. Янечека [51. Р. 71–87] и Дж. Эша [52].

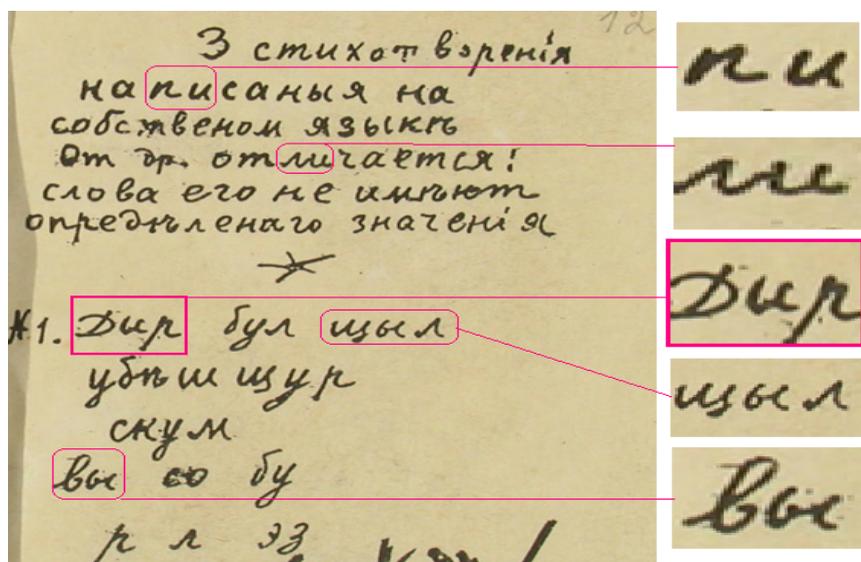

Рис. 1. Написание букв Ы и И на с. 12 сборника «Помада» (1913)

Отсутствие конечных «еров» в *Дир бул* может быть объяснено двояко. Во-первых, Орфографическая подкомиссия при Императорской Академии наук предлагала отменить это правило орфографии еще в 1904 г. Например, в поэме «Игра в аду» (1912) «еры» в сделанной Кручёных литографии встречаются нерегулярно, на страницах с 7-й по 14-ю исчезают полностью, а в «Мирсконца» (1912) в крученевских текстах полностью отсутствуют. Во-вторых, конечные нечитаемые «еры» принципиально были исключены в орфографических системах украинского языка П.А. Кулиша и М.П. Драгоманова – кулішівке/кулишовке и драгоманівке/драгомановке, которые в начале XX в. окончательно вытеснили из употребления прежнюю систему «ярыжку», названную как раз по правилу использования в ней «еров»¹.

Слоги, записанные, по словам С.С. Малевича [54. С. 190], в состоянии «религиозного экстаза» (хлысты описывали экстатическое речетворение глаголом «блажить» [55. С. XVII]) футуристом, уроженцем дву-

¹ Также на решение Кручёных отказаться от «еров» мог оказать влияние интерес футуристов к экспрессивным возможностям динамичного «телеграфного стиля/языка» (Telegram style, cablese) (см. [53. С. 110–111]). В России начала XX в. в русской версии 5-битного телеграфного кода Бодо (1874–1888) и Д. Мюррея (1901) буквы «ь» и «ё» заменялись соответственно на «ь» и «е», что только ускоряло процесс передачи сообщений и не мешало пониманию текстов телеграмм.

язычной – русско-украинской – Херсонщины, изначально образовывали фразу «Дир бул...», которая отсылает к истории киевского князя IX в. Дира, соправителя князя Аскольда.

Сведений о жизни киевского князя Дира сохранилось немного. Главные моменты: 1) поход Аскольда и Дира в Полоцк (Никоновская летопись, под 865 г.; начало киевско-новгородского противостояния на Руси); 2) после неудачного похода на Константинополь киевские князья Аскольд и Дир приняли крещение (так называемое Аскольдово/Фотиево Крещение Руси и учреждение епархии в 860–866 или 874 г.) и 3) позже, в 882 г., Дир вместе с Аскольдом были обманым способом убиты новгородским князем Олегом Вещим.

Споры о происхождении имен Аскольд и Дир ведутся с XVIII в. до наших дней [56, 57]. Этимологию антропонима «Дир» большинство исследователей возводят к корням со значениями «драть», «дыра» [58. С. 23, 40; 59. С. 91] или к славяно-скандинавскому «зверь» (ср.: *укр.* звіробій = *діробій* / *рус.* *зверобой*, *ст.-норвеж.* *dǫg*, *djóg*, *дат.* *dug* – дикое животное, зверь, особенно о лосях и оленях).

Бессознательный интерес Кручёных к этой исторической фигуре мог быть вызван целым комплексом обстоятельств 1909–1912 г., помимо богорборческого мотива, связанного с убийством язычником Олегом двух первых христианских правителей Руси: Аскольда (согласно киевским преданиям, в крещении был наречен Николаем) и Дира (в крещении – Ильи).

Дир – первый из правителей Древней Руси, который имел славянское имя и при этом был упомянут в иноязычных письменных источниках. О Дире как потомке Кия говорят польские историки XV–XVI вв. (Ян Длугош / Jan Długosz и Матей Стрыйковский / Maciej Strykowski). О нем, как о старшем из восточнославянских князей, писал в книге «Золотые копи и россыпи самоцветов» Абу-ль-Хасан аль-Масуди (Abu al-Hasan al-Mas'ūdī «*Muruj adh-dhahab*»): «Первый из царей славянских – ад-Дир¹. Он имеет обширные города и многие обитаемые страны; мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами» [60. С. 117].

На рубеже 1900–1910-х гг. дискуссии киевских историков-краеведов о возможном месте захоронения первых князей-христиан активизировались с началом раскопок Археологической комиссии (1908–1914 гг.). Причем если с Аскольдом все было понятно: в 1809 г. ротонда-церковь св. Николая была возведена на месте легендарной «Аскольдовой могилы», где, согласно киевскому преданию, княгиня-христианка Ольга по-

¹ Арабское *ад-* перед именем правителя – определенный артикль.

строила деревянный храм в память об убитом ее родственником-язычником прежнем князе-христианине, – то с именем Дира было много неясностей, что рождало домыслы и фантазии.

В киевском городском фольклоре с Диром-Ильей связаны три топоса: 1) церковь св. Ильи (Ильинская церковь на Подоле), строительство первого деревянного варианта которой приписывается Аскольду и Диру; 2) разрушенная в 1240 г. церковь св. Ирины, которая была воздвигнута на месте языческого кладбища, где якобы (согласно «Повести временных лет») в 882 г. был похоронен Дир; 3) Архангело-Михайловский Зверинецкий пещерный монастырь, возникновение которого легенды относят к временам первых христиан в Киеве, т.е. задолго до основания св. Антонием Печерского монастыря. Интерес к истории этих святынь вырос в связи с реконструкцией Ильинской церкви (1909 г.), открытием после обвала потаенных ходов Зверинецких пещер (1910–1911 гг.) и началом там археологических раскопок (1912 г.), а также городскими легендами и проведенным иеромонахом Серапионом в 1911–1912 гг. церковным расследованием «зверинецкого дела» [61; 62. С. 15–20, 25–31].

Замечание очевидца рождения «Дыр бул...» Д. Бурлюка: «Кручёных, сам того не зная, создал первое стихотворение на принципе инициализации словес...» – и приведенные факты историко-культурного контекста дают основание предположить, что первая строка стихотворения была «сгенерирована» как своего рода ответ Кручёных на известные из летописей слова Олега Вещего в момент убийства Аскольда и Дира: «**Вы нѣста князѧ, ни роду княжа, но азъ есмь роду княжа**» (здесь и далее в цитатах выделено мной. – Т.К.) (Вы не князья и не из княжеского рода, но я из княжеского рода). Тысячу лет спустя футурист возражает князю-новгородцу на местном, «малороссийском наречии», по-украински: «Дир бул шир» (рус. Дир был настоящий [князь]). При этом в спонтанном творческом акте графически возникла смесь из двух систем украинского правописания: кулишовки (без «еров») и более привычной ярыжки (написание «и» вместо «і» в слове *Dup*).

Косвенно в пользу этой гипотезы говорит то, что при слуховой рецепции слово *щыл* многие носители русского языка до сих воспринимают именно как «шир»: жил да был / дыр бул щыл / а и жил / не по лжи / він був шир / нищ и сир (М.В. Безродный [63. С. 101]); Национальный дыр бул шир (М.Ю. Соколов [64]); Дыр бул шир убешур (Г.В. Фиртич [65]); Во мне ревет кручёный дыр бул шир (Ф.А. Хаустов [66]¹).

¹ Здесь и далее при цитировании блогов и интернет-форумов орфография и пунктуация первоисточников сохраняются.

Однако в ситуации общения двух русско-украинских поэтов-билингвов, уроженцев суржикоязычных Слобожанщины (Бурлюк) и Херсонщины (Кручёных), напрашивающийся вариант щыр^б / щир (написания в ярыжке и кулишовке соответственно) означал бы просто фразу на украинском языке, а не на искомом «космическом». Чтобы не допустить такого восприятия своего стихотворения, Кручёных сразу приступил к трансформации рождающегося текста. Во-первых, Дир «обрусел» и возникла форма *Дыр*. Во-вторых, «щир» принял форму «щыл»¹, которая сразу остранила текст – нарушила правила русской и украинской орфографии и разрушила смысл фразы в целом.

Замены «и» и «е» на «ы» в спонтанной, разговорной речи были и остаются типичным фонетическим явлением в южнорусских говорах Причерноморья [67. С. 32; 68. С. 58]. Фиксируются они у носителей русского языка и в случаях эмоциональной напряженности, например: «У нас есть трагический бытовой тон на Ы!» [69. С. 47]. И то и другое присутствовало в случае с импровизацией Кручёных.

Кроме того, формально ошибочное написание ЩЫ также нельзя считать чем-то уникальным. Оно часто встречается при некорректной русскоязычной имитации украинского языка. Так, на билингвальных интернет-форумах Украины 2000–2010-х гг. встречаются написания (орфография сохранена): «А деж цэ ты, сынку, так навчився розмовляты на **щырий** украинський мови?», «Женщина нянчила испанского малюго от рождения и говорила конечно на **щырий** [мове]», «решают вопрос “...лычэ чы не лычэ”, т.е. с дизайном и в шоб було в **щырий** вышиванци».

Все эти речевые (фонетические и графические) явления в первой строке стихотворения родились как своего рода естественная, не очень замысловатая языковая игра в ситуации творческого общения поэтов-билингвов.

Ритмический рисунок первых двух строк изначально держался на речитативном повторении трех ударных слогов и акцентированной игре сонорными в конце слов:

$\begin{array}{c} \overset{\cdot}{\text{д}}\overset{\cdot}{\text{и}}\overset{\cdot}{\text{р}} - \overset{\cdot}{\text{б}}\overset{\cdot}{\text{у}}\overset{\cdot}{\text{л}} - \overset{\cdot}{\text{щ}}\overset{\cdot}{\text{ы}}\overset{\cdot}{\text{р}} \\ \text{---} \times \text{---} \end{array}$

$\begin{array}{c} \text{диР} - \text{буЛ} - \text{щыР} \\ \triangle \\ - \text{щурР} \end{array}$

¹ Не исключено, что в контексте киевско-новгородских ассоциаций форма «щил» могла родиться в сознании импровизатора в связи с новгородской «Повестью о избытии изо ада посадника Щила» (впервые была опубликована Н.И. Костомаровым в 1860 г.). Мотивы этой северорусской легенды перекликаются с поэмой В. Хлебникова и Кручёных «Игра в аду», изданной в 1912 г.

Вторая строка импровизации Кручёных также содержит «инициализации словес». Но здесь они связаны с эпизодом коварного нападения Олега Вещего на настоящего (широго) киевского князя Дира: убѣ(-й, -жище, -ждение) и общеславянский (пра)щур. При этом стоящее перед «щур» непервообразное междометие «ш» (требует тишины [70. С. 732], хранить тайну) созвучно окончаниям аористов 3-го лица множественного числа, задающим четкий ритмический рисунок в описании убийства киевских князей новгородцами в «Повести временных лет»: «...и выска-каша вси прочии из лодья... и вынесоша Игоря. ...И убиша Аскольда и Дира... и несоша на гору, и погребоша» [71. С. 14].

Во второй версии стихотворения во второй строке произошла редукция трех слов до одного: корень «щур» поглотил междометие «ш» и превратился в квази-суффикс «-щур». Возникший неологизм потянул большой шлейф ассоциаций, уже не связанных с княжескими усобицами и борьбой Киева и Новгорода за власть над Русью.

«Убѣщур» рифмуется только со словами *прищур* и *ищур* («финский попугай», *лат.* *Pinicola enucleator*, чья трель звучит для русского уха как «пьюю-лии») и вызывает у русскоязычных слушателей устойчивые ассоциации с фантастическим пресмыкающимся: «ящер убеждения, хищное мыслечудовище» (М.Н. Эпштейн), «Ну, а дыр бул щыл означает на небе неосознанного: Жил был пращур / Имя пращура – ящер / Убещур скум / пращур кум / пращур ящер хитрый прищур Кручёных» (К.А. Кедров), «убещур ел щи из плющей и борщи из хвощей» (М.В. Безродный), «Сын, Убещура берегись, Его клыктей... Убещур гремучий» (Д. Манин; перевод стихотворения Л. Кэррола «Jabberwocky»). Также этот неологизм оказывается фонетически созвучен известному рефрену хлыстовских радений: «Хлыщур, хлыщур, / Христа ищур» (в XIX в. Херсонская губерния, где родился Кручёных, была одним из центров распространения хлыстовства).

Характерно, что большинство цитирований стихотворения заканчиваются на второй строке. Кроме того, именно она от версии к версии оказалась наиболее устойчивым элементом текста. Статичный, лишенный в версии «Слова как такового» намек на глагол «убещур» окончательно разрушил синтаксическую структуру фразы и любой намек на протосюжет (с тайной убийства Дира?).

В третьей – пятой строках фонетика доминирует абсолютно. Так, слово «скум» ритмически оправдано цепочкой квази-рифм:

щур–сқум–бур,

и так же безглагольно, бессюжетно, как и предшествующий ему «убещур». Оно вызывает большое количество звуковых ассоциаций:

рус. скумбрия, с кумом, алейкум, шум, дум, глум и т.д., укр. з ким и особенно чеш. s kým (ср.: skum / скум). Причем появление чешских аллюзий в раннем творчестве Кручёных может быть объяснено тем, что, по данным переписи 1897 г., чехов и словаков в Херсонской и Таврической губерниях проживало более 3 300 и в Киевской губернии более 2 000. Более того, судя по аудиозаписи «А. Кручёных читает из “Победы над Солнцем”» [72], в авторском произношении Р и Л 5-й строки близки словацким долгим *í* и *ř* и родственны чешским слогообразующим сонорным звукам, которые футурист мог услышать в живой устной речи колонистов.

Последние две строки в разных редакциях варьировались незначительно. В них, кроме каламбурных «б(ур)леск» → бу р л эз с оглушением звука [з] в конце слова, присутствуют аллитерационные намеки на фамилию первого слушателя: Бурлюк – и, вероятно (с учетом редукции безударного [а]), в «со-бу / р» – на фамилию «Сабуров» (композитор, художник и издатель футуристов М.В. Матюшин был внебрачным сыном графа Сабурова). Вместе с тем звучание отдельно стоящих слогообразующих сонант, напоминающих по звучанию долгие плавные *Ṛ* и *Ṝ* санскрита, соответствовало настрою поэта как на поиск «всемирного, вневременного (пра)языка», так и на предельную музыкализацию и десементизацию стихотворения.

Эту амбивалентную тенденцию поэзии Кручёных, а также Хлебникова и Ильязда (И.М. Зданевича) отметили их современники – теоретики и историки поэзии авангарда Р. Хаусман и В. Горелый¹. С одной стороны, подчеркивалась фольклорно-историческая подоплека заумной образности: «Поэзия “зауми”, которой занимались Хлебников, Кручёных и Ильязд, основана на включающей в себя многие фольклорные элементы некоей популярно-сюрреалистической форме, которая у поэта преобразована творческой “футуристической” волей (понимаемой в смысле обновления) и которая <...> и не имеет родства с дадаистскими фонетическими произведениями» [73. С. 191], а с другой – объединившись в 1913 г. в «Лаборатории языка», они стремились «устранить всякое семантическое и семиотическое наполнение» [73. С. 193] и тем, по сути, создать фонетический, музыкальный или оптофонетический стих.

Проведенный анализ генезиса и эволюции текста «Дыр бул...» Алексея Кручёных продемонстрировал, что автор экспромта в декабре

¹ Встречаются другие транслитерации имени жившего с 1922 г. в эмиграции в Бельгии и Франции популяризатора и переводчика русской литературы Вениамина Горелого (Benjamin Goriély): Бенжамен/Беньямин Горьели [73. С. 191–192].

1912 г. стремился имитировать глоссолалии русских сектантов-экстатиков. Отмеченная Д. Бурлюком особенность текста – построение зауми на «принципе инициализации словес» – обнаруживает свой аналог в объяснениях московским хлыстом XVIII в. «говоренных им иностранных речей»: «здрувуль дремиле – не дремли, человек; *уздороволне* – будь здоров, человек <...> исходным пунктом для Шишкова служило в данном случае созвучие: какой-либо слог в глоссе напоминал ему по созвучию русское слово» [11. С. 214–215].

Вместе с тем изучение генезиса текста под углом «инициализации словес» выявляет завуалированный образный слой, от которого от версии к версии автор старался избавиться.

Кручёных начал затушевывать уже в первой версии историческую аллюзию, которая спонтанно возникла на тонкой грани русской и украинской орфографии «Дир / Дыр бул». Все последующие трансформации стихотворения шли в том же русле: максимальная акцентуация фонетической и позже музыкальной формы слов за счет стирания любого намека на синтаксис, тема-рематическую структуру, сюжет и морфологические характеристики.

Историко-культурным фоном для обращения творческой мысли А. Кручёных к таинственной истории Дира Киевского в те дни стали археологические открытия 1908–1912 гг., связанные со следами христианских общин IX–X вв. в «купели крещения Руси», публикации о «князьях-первомучениках» Аскольде-Николае и Дире-Илье, противоречащие официальной московцентрической концепции русской истории (см. например: [74]), а также полулюбилей – 1030-летие захвата Киева Олегом Новгородским в дни завершения подготовки общеимперских торжеств в честь 300-летия Дома Романовых (в дни издания «Помады» завершалась подготовка к помпезным официальным церемониям, которые стартовали 21 февраля 1913 г.).

Фрондерские настроения футуристов по отношению к официозу подспудно отразились в парадигме обыгрываемых в творчестве Кручёных тех лет политических и эстетических тем:

«МЫ»		«ОНИ»
Киев (Дир, Аскольд) секты апокрифы народ	↔	Новгород – С.-Петербург (Олег, Рюрик) – (Романовы) официальная церковь, Синод библейский канон власть

«МЫ»		«ОНИ»
футуризм		символизм, мейнстрим, классическая литература
альтернатива		норма
свобода		порабощение, гнет
диссонанс		гармония
слово, сдвиг, взрыв		развитие, эволюция

Что превратило «Дыр бул...» в «one of ...earliest and most notorious examples of transrational verse»¹ [75. P. 80] в поэтический манифест всего русского авангарда? Почему в тени мерцающего «убѣщур» оказались более ранние шедевры Велимира Хлебникова, стихотворение-перфоманс «Поэма конца» первопроходца «нуль форм» Василиска Гнедова (1913), визуальные «железобетонные поэмы» Василия Каменского или другие аналогичные явления поэзии 1900–1910-х гг.? «Что ценного в Кручёных? По своей неуступчивости он отстает от Хлебникова или Рембо, заходивших гораздо дальше» [76. С. 1].

Можно предположить, что причиной этого стала концептуализация как новая составляющая литературного процесса. Если в Античности и в XIX в. исследования литературы велись преимущественно в рамках философии, риторики, эстетики, истории, «наук о духе» и лингвистики, то к рубежу XIX–XX вв. возникли термины *Literaturwissenschaft* (1897) и литературоведение, которые определили ее как отдельную область филологии со своим предметом, методами и категориальным аппаратом. То или иное литературное произведение все больше оценивалось не само по себе, а в его соотносительности с теоретически описанной литературной тенденцией (см., например статью 1900 г. «Словесность» в Энциклопедическом словаре [77]). Ориентированные на такое восприятие литературных фактов манифесты, теоретические исследования получили едва ли не определяющее значение. Благодаря концептуализации контекст и комментарии приобрели самодовлеющее значение при восприятии произведения.

Так, в случае с экспромтом Кручёных главную роль сыграли манифесты «Слово как таковое» (1913), «Фонетика театра» (1923) и др. [41–48], а также действительно прорывные в идейном отношении, талантливые работы ОПОЯза и «формальной школы» [78–80]: для них текст футуриста был, прежде всего, иллюстрацией высказанных литературоведами теоретических постулатов. Именно в таком аспекте стихотворение и воспринималось публикой. «Дыр бул щыл» без эпатажной фразы: «кстати, в этом пяти-

¹ Перевод: «В один из... ранних и наиболее известных примеров заумной поэзии».

стихии больше русского национального, чем во всей поэзии Пушкина», – вряд ли стал бы более популярным, чем два остальных стихотворения сборника «Помада». (Кто их помнит, а тем более цитирует сегодня?)

В схожей ситуации возник феномен «Черного квадрата», который был создан в рамках «заумного реализма» как элемент декорации оперы «Победа над Солнцем» М.В. Матюшина на стихи А.Е. Кручёных (1913). Но впервые как самоценное художественное произведение картина Малевича было оценено публикой только на выставке «0,10» в декабре 1915 г. уже после выхода трактата «От кубизма и футуризма к супрематизму». Характерная деталь новой культурной ситуации середины 1910-х гг.: свои художественно-теоретические манифесты в печатном виде на той выставке распространяли и другие ее участники – В.Е. Татлин, И.А. Пуни, Кс.Л. Богуславская, И.В. Клюн, М.И. Меньков.

При этом лишь в качестве забавных курьезов, но никак не явлений искусства, рассматривались известные Малевичу и многим его зрителям монохромные «черные квадраты» прежних веков: картина Альфонса Алле (Alphonse Allais. *Combat de nègres dans un tunnel*, 1882), первая иллюстрация Гюстава Доре «Истоки истории России теряются во мраке древности»¹ в его серии карикатур 1854 г. «История святой Руси», а также двусторонняя черная страница в конце главы XII романа Л. Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» (1759)².

Список источников

1. Крылов К.А. Десять «самых-самых» русских поэтических строк // Всеобщий синопис, или Система мнений. Daily archives: 22 April 2003. URL: <https://krylov.cc/blog/2003/04/22> (дата обращения: 9.09.2019).
2. Путилов Б.Н. [Комментарии к «Там на горе наехали Бухары»] // Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. (Литературные памятники). 2-е изд., доп. М. : Наука, 1977. С. 457–458.
3. Левкиевская Е.Е. Заумь как разновидность ритуальной речи славян // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. М. : Международные отношения, 1999. Т. 2. С. 279–282.
4. Коротаяева Е.В. Заумь в авангардной эстетике и фольклоре // Русская речь. 2015. № 1. С. 39–47.
5. Паниюков А.В. К вопросу о самоорганизации зауми (на материале коми считалок) // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 34 (215). Филология. Искусствоведение. Вып. 49. С. 93–98.

¹ L'origine d'histoire de russie se perd dans les ténèbres de l'antiquité [81. P. 1].

² После слов «Poor Yorick!» следовал черный разворот: ■, который визуально символизировал кончину Йорика, его погружение в безмолвие смерти – The rest is silence («Дальше – тишина»).

6. Паников А.В. Заумь в заговорной традиции коми: в поисках истоков // Sator 17. Фольклористика коми : исследования и материалы. Тарту : ЕКМ Teaduskirjastus ; Научное издательство ЭЛМ, 2016. С. 67–98.

7. Дубель К.А. Ритмические эксперименты с народным стихом в поэтической практике В. Хлебникова и А. Кручёных // Новый филологический вестник. 2015. № 4 (35). С. 57–69.

8. Федорова В.П. Особый тип припева в необрядовых лирических песнях // Русский фольклор. (Поэтика русского фольклора). Л. : Наука, 1981. Вып. XXI. С. 38–46.

9. Ищенко Т.А. Вятские народные игры как фольклорные события // Культура и образование: от теории к практике. 2014. Т. 1. С. 65–70.

10. Нечаев В.В. Дела следственные о раскольниках комиссий в XVIII веке // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1889. Кн. 6. Отд. II. С. 77–199.

11. Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве: 1. Картина сектантского экстаза // Богословский вестник. 1908. Т. 1, № 10. С. 188–217.

12. Корсаков С.С. Курс психиатрии. М. : Типо-литография В. Рихтер, 1901. 1113 с. + XXXVII (приложение).

13. Бондарь С.Д. Секты хлыстов, шалопутов, духовных христиан, Старый и Новый Израиль и субботников и иудействующих. Краткий очерк. Пг. : Тип. В.Д. Смирнова, 1916. 96 с.

14. Aleksey Kručěnych. Dyr Bul Ščyl // Phonetische Poesie (12-inch vinyl record). München : Luchterhand Verlag, 1971.

15. Adler Christopher. Lecture/Performance – Transplanted Roots 2015. Transrational language and invented musical worlds in Zaum Box. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0753vGcGiUc> (дата обращения: 9.09.2019).

16. Adler Christopher, King Katelyn. *Zaum Box*, for solo speaking percussionist. 2015-16. University of San Diego Music Program Zaum. URL: <http://christopheradler.com/zaumbox.html> (дата обращения: 9.09.2019).

17. Adler C. The Tennessee Valley Media Collective. Dyr Bul Shchyl. Performed by Ike Van De Vate. Videography by Sydney Marshall Gilliam. URL: <http://www.tennesseevalley-mediacollecive.com/music.html> (дата обращения: 9.09.2019).

18. Vāth S. Dyr Bul Ščyl // Sven Vāth. In: The Mix – The Sound Of The Eleventh Season (2010). Frankfurt : Cocoon Recordings, 2010.

19. Brinkmann T. Soul Center – Dyr Bul Ščyl // Brinkmann, Thomas. Retrospektiv. Digital Album. L. : Third Ear Recordings, 2017.

20. Петров А. Дыр бул щил (ст. А. Кручёных). 2018. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_AgdvIUTBQU (дата обращения: 9.09.2019).

21. Набатов С. Dyr Bul Shchyl // Simon Nabatov. Readings – Gileya Revisited. CD Album. Newton Abbot (UK) : Leo Records, 2019.

22. Янецек Дж. Стихотворный триптих А. Кручёных Дыр бул щыл // Проблемы вечных ценностей в русской культуре и литературе XX века. Грозный : Чечено-Ингушский гос. ун-т, 1991. С. 35–43. URL: http://ka2.ru/nauka/janecsek_2.html (дата обращения: 9.09.2019).

23. Janecsek G. ZAUM': The Transrational Poetry of Russian Futurism. San Diego : San Diego State University Press, 1996. P. 49–70.

24. Богомолов Н.А. «Дыр бул щыл» в контексте эпохи // Новое литературное обозрение. 2005. № 72. С. 172–192.

25. Журба А.М., Разинкова М.К. Стихотворение Алексея Кручёных «Дыр-бул-щыл...» и теория параболы // Поэзия русского и украинского авангарда: история, эстетика, традиции (1910–1990 гг.) : тез. всесоюз. науч. конф. Херсон, 1990. С. 75–77.

26. Карамазов И. Дыр бул шыл навсегда (2.V.2014). URL: <http://karamazoff.ru/dyir-bul-shhyil-navsegda> (дата обращения: 9.09.2019).

27. Березин Вл. 130 лет назад родился самый отъявленный «левак» русской литературы, автор либретто «Победы над солнцем» и знаменитого «дыр бул шыл» – Алексей Кручёных // Год литературы. 21.02.2016. URL: <https://godliteratury.ru/projects/zapakh-literatury> (дата обращения: 9.09.2019).

28. Винокур Г.О. Хлебников // Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. М. : Наука, 1990. С. 31–36.

29. Львов-Рогачевский В.Л. Имажинизм и его образносы: Есенин, Кусиков, Мариенгоф, Шершеневич. Ревель : Орднас, 1921. 68 с.

30. Дрезен Э.-В.К. За всеобщим языком: Три века исканий. М. ; Л. : Го. изд-во, Главнаука НКП РСФСР, 1928. 272 с.

31. Арватов Б.И. Речетворчество: (По поводу «заумной поэзии») // Леф. 1923. № 2. С. 79–91.

32. Силард Л. Карты между игрой и гаданьем: «Зангези» Хлебникова и Большие Арканы Таро // Мир Велимира Хлебникова: Статьи. Исследования (1911–1998). М. : Языки русской культуры, 2000. С. 294–302.

33. Аптекман М. Фантастическая каббала и ее роль в истории русского оккультизма: великое тайное учение или успешное шарлатанство? // Континент. 2001. № 107. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2001/107/apt.html> (дата обращения: 30.04.2019).

34. Кацис Л. «Иудейская тайнопись» и шифры русского авангарда // Лехаим. 2006. № 7 (171). Июль. (Таммуз 5766). URL: https://lechaim.ru/ARHIV/171/katsis.htm#_ftn1 (дата обращения: 9.09.2019).

35. Фаликов Б.З. Величина качества. Оккультизм, религии Востока и искусство XX века. М. : Новое литературное обозрение, 2017. 254 с. (Интеллектуальная история).

36. Lanne Jean-Claude. Некоторые замечания по поводу понятий «зауми» и заумного языка у Хлебникова // Toronto Slavic Quarterly. Winter 2014. № 47. P. 303–322.

37. Соколова О.В. Концепции «вселенского» и «универсального» языка в русском и американском авангарде // Критика и семиотика. 2015. № 22. С. 268–283.

38. Левинтон Г.А. Заметки о зауми // Статьи о поэзии русского авангарда. Helsinki : Unigrafia, 2017. (Slavica Helsingiensia 51). С. 11–40.

39. Кручёных А.Е. Помада. М. : Издание Г.Л. Кузьмина и С.Д. Долинского; Литография Мухарского, 1913. 16 с.

40. Кручёных А.Е. Новые пути слова (язык будущего смерть символизму) // Хлебников В., Кручёных А., Гуро Е. Трое / обложка и рисунки посвящ. памяти Е. Гуро художником К.С. Малевичем. СПб. : Журавль, 1913. С. 22–37.

41. Кручёных А.Е., Хлебников В. Слово как таковое. [М.] : Типо-литография т/д «Я. Данкин и Я. Хомутов», [1913]. 15 с. (Рис. К. Малевича и О. Розановой).

42. Кручёных А.Е. Апокалипсис в русской литературе. Книга 122-я. М. : Типография ЦИТ, 1923. 48 с.

43. Кручёных А.Е. Откуда и как пошли заумники // Фонетика театра. М. : Типография ЦИТ, 1923. С. 38–42.

44. Кручёных А.Е. Автобиография дичайшего // 15 лет русского футуризма. 1912–1927. М. : Всероссийский союз поэтов, 1928. С. 57–61.

45. Терентьев И.А. Кручёных грандиозарь. Тифлис : [б/изд.], 1919. 16 с.

46. От символизма до «Октября»: [сборник] / сост. Н.Л. Бродский и Н.П. Сидоров. М. : Новая Москва, 1924. 303 с. (Литературные манифесты. I. Россия)

47. Третьяков С. Бука русской литературы (Алексей Кручёных) // Пастернак Б., Третьяков С., Бурлюк Д., Толстая Т., Рафалович С. Жив Кручёных! : сб. ст. М. : Изд-во Всерос. союза поэтов, 1925. С. 3–17.

48. Кручёных А.Е. Сдвигология русского стиха. Трактат обижальный (трактат обижальный и поучальный). Книга 121-я. М. : Типография ЦИТ, 1922. 48 с.

49. Кореньков А.В. Войны букв и мифы графем, или Изъ історіі современной реформы русской ортографіі // Русский язык в Центре Европы (Словакия, Банска Быстрица). 2002. № 5. С. 16–33.

50. Груцо А.П. Старославянский язык: практический курс. Минск : ТетраСистемс, 2005. 336 с.

51. Janecek G. The Look of Russian Literature Avant-Garde Visual Experiments, 1900-1930. Princeton, N.J. : Princeton University Press, 1984. URL: https://monoskop.org/images/8/8b/Janecek_Gerald_The_Look_of_Russian_Literature_Avant-Garde_Visual_Experiments_1900-1930_1984.pdf (дата обращения: 9.09.2019).

52. Ash J. Primitivism in Russian Futurist Book Design 1910–14. 2002. URL: https://www.moma.org/interactives/exhibitions/2002/russian/5_pdfs/ash.pdf (дата обращения: 9.09.2019).

53. Тернова Т.А. Телеграф как универсалия в литературе русского авангарда (Футуристический вектор развития) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (56). С. 10–112.

54. Малевич К.С. Письма к М.В. Матюшину / публ. Е.Ф. Ковтуна // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 1974 год. Л. : Ленингр. отд. изд-ва «Наука», 1976. С. 190–193.

55. Рождественский Т.С. Объяснительный словарь // Песни русских сектантов мистиков : сб., сост. Т.С. Рождественский и М.И. Успенский. СПб. : Типография П.П. Сойкина, 1912. LV, 871 с., 23 л. ил. (Записки императорского Русского географического общества по Отделению этнографии / Издание под редакцией Т.С. Рождественского и М.И. Успенского; Т. 35). С. XI–LV.

56. Петрухин В.Я. Аскольд и Дир // Древняя Русь в средневековом мире : энциклопедия. М. : Ладомир, 2014. С. 44–45.

57. Федченко О.Д. Рюрик и его команда (Этимология антропонимов) // Вопросы исторической науки : материалы V Междунар. науч. конф. Казань : Бук, 2017. С. 40–45.

58. Ломоносов М.В. [Замечания на диссертацию Г.Ф. Миллера «Происхождение имени и народа российского»] // ПСС. Т. VI: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 17–80.

59. Коренькова Т.В., Кореньков А.В. Литература Древней Руси как необходимый фон в курсе истории русской литературы // Русский язык в Центре Европы (Словакия, Братислава). 2017. № 17. С. 77–97.

60. Древняя Русь в свете зарубежных источников : хрестоматия / под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. Т. III: Восточные источники. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. 264 с.

61. Серапион (иеромонах). Новооткрываемые древние пещеры в Киеве, на Зверинце / сост. иером. Серапион. Киев : Типография 1-й Киевской артели печатного дела, 1914. 16 с. (1-е изд. Одесса, 1913)

62. Ульяновский В.А. Киевские Зверинецкие пещеры и скит: история в лицах. Киев : Антиквар, 2018. 412 с.

63. Безродный М.В. Конец Цитаты. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 1996. 160 с.

64. Соколов М.Ю. Национальный дыр бул щир // Эксперт. 2010. № 18. С. 112.

65. Фиртич Г.В. Дыр Был Щир Убещур. «Футу-Рус» («Амплитуды»), композиция для шести на стихи Маяковского В., Гуро Е., Бурлюка Д., Кручёных А. // Georgy Firtich. Futurus. Essential Works. Избранные произведения. CD. М. : Национальное музыкальное издательство, 2007.

66. Хаустов Ф.А. Будетлянам и чинарям. [Блог на портале Стихи.ру]. URL: www.stihi.ru/2015/07/14/7650 (дата обращения: 9.09.2019).

67. Зеленецкий К.П. О русском языке в Новороссийском крае. Одесса : Тип. Францова и Нитче, 1855. 34 с.

68. Бакунцев А.В. Феномен одесского «языка» // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2011. № 3. С. 54–60.

69. Якубинский Л.П. О звуках поэтического языка. Скопление одинаковых плавных в практическом и поэтическом языках // Сборники по теории поэтического языка. Вып. 1. Пг. : 18-я Гос. Типография. Лештуков, 13, 1919. С. 37–57.

70. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. М. : Наука, 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 783 с.

71. Повесть временных лет / подг. текста, пер., ст. и коммент. Д.С. Лихачева ; под ред. В.П. Адриановой-Перетц; [Доп. М.Б. Сverdлова]. (Литературные памятники). 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Наука, 1996. 667 с.

72. Кручёных читает из «Победы над Солнцем». Аудиозапись. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=W-4HGKrciyE> (дата обращения: 9.09.2019).

73. Хаусман Р. К истории фонетической поэзии / пер. с фр. М. Лепилова // По мнению дадаосфа. Статьи об искусстве 1918–1970 / сост., хроника и коммент. К. Дудакова-Кашуро. М. : Гилея, 2018. С. 190–195.

74. Аскольд // Энциклопедический словарь / под ред. проф. И.Е. Андреевского. Т. 2: Араго–Аутка. СПб. : Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890. С. 296–297.

75. Harte T. Fast Forward: The Aesthetics and Ideology of Speed in Russian Avant-Garde Culture, 1910–1930. 1st ed. Madison : University of Wisconsin Press, 2009. 318 p.

76. Пастернак Б.Л. Кручёных // Пастернак Б., Третьяков С., Бурлюк Д., Толстая Т., Рафалович С. Жив Кручёных! : сб. ст. М. : Изд-во Всерос. союза поэтов, 1925. С. 1–2.

77. Горнфельд А.Г. Словесность // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907. Т. XXX (59). Симь–Слюзка. СПб. : Тип. АО «Издательское дело»; Брокгауз–Ефронъ, 1900. С. 397–403.

78. Шкловский В.Б. О поэзии и заумном языке // Поэтика. Сборники по теории поэтического языка. Пг. : 17-я Государственная типография, 1919. С. 13–26.

79. Roman Jakobson, Linda R. Waugh. Glossolalia // Roman Jakobson, Linda R. Waugh. The Sound Shape of Language. 3rd ed. / pref. Walter de Gruyter. N.Y. ; Berlin : Mouton de Gruyter, 2002. P. 214–218.

80. Циглер Р. Поэтика А.Е. Кручёных поры «41»: Уровень звука // L'avanguardia a Tiflis / studi, ricerche, cronache, testimonianze, documenti a cura di L. Magarotto, M. Marzaduri, G. Pagani Cesa. Venezia, 1982. P. 231–258. URL: http://hylaea.ru/uploads/files/page_6010_1402653173.pdf (дата обращения: 9.09.2019).

81. Gustave Doré. Histoire pittoresque, dramatique et caricaturale de la Sainte Russie: d'après les chroniqueurs et historiens Nestor, Nikan, Sylvestre, Karamsin, Ségur, etc.. Paris, J. Bry aîné, 1854, 207 p. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1044804x.texteImage> (дата обращения: 9.09.2019).

References

1. Krylov, K. (2003) Desyat' "samykh-samykh" russkikh poeticheskikh strok [Top-10 of "the most Russian" poetry lines]. *Vseobshchiiy sinopsis, ili Sistema mneniy* [The Universal synopsis, or System of opinions], 22nd April. [Online] Available at: <https://krylov.cc/blog/2003/04/22> (Accessed: 9th September 2019).

2. Putilov, B. (1977) Kommentarii k “Tam na gory nayekhali Bukhary” [A song “There Bukharans went up mountains”. Text commentaries]. In: *Drevnie Rossiyskie stikhotvoreniya, sobrannyye Kirshyu Danilovym* [Old Russian poems collected by Kirsha Danilov]. 2nd ed. Moscow: Nauka. pp.457–458.

3. Levkieskaya, E.E. (1999) Zaum' kak raznovidnost' ritual'noy rechi slavyan [Zaum as a kind of ritual speech of the Slavs]. In: Tolstoy, N.I. (ed.) *Slavyanskije drevnosti. Etnolingvističeskij slovar* [Slavyanskije drevnosti. Etnolingvističeskij slovar]. Vol. 2. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. pp. 279–282.

4. Korotayeva, E.V. (2015) Zaum' v avangardnoy estetike i fol'klоре [Zaum in avant-garde aesthetics and folklore]. *Russkaya rech'*. 1. pp. 39–47.

5. Panyukov, A. (2010) K voprosu o samoorganizatsii zaumi (na materiale komi schitalok) [On zaum self-organization (a case study of Komi peoples' counting rhymes)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 34(215). pp. 93–98.

6. Panyukov, A. (2016) Zaum' v zagovornoj traditsii komi: v poiskakh istokov [Zaum in Komi peoples' tradition of magical incantations: In search of origins]. In: *Sator 17. Fol'kloristika komi: issledovaniya i materialy* [Sator 17. Folkloristics: Studies and Materials]. Tartu: EKM Teaduskirjastus / ELM. pp. 67–98.

7. Dubel, K.A. (2015) Ritmicheskie eksperimenty s narodnym stikhom v poeticheskoj praktike V. Khlebnikova i A. Kruchenikh [Rhythm experiments on folk verse in Velemir Khlebnikov and Alexei Kruchenikh's poetic practice]. *Novyy filologičeskij vestnik*. 4(35). pp. 57–69.

8. Fedorova, V.P. (1981) Osobyi tip pripeva v neobryadovykh liricheskikh pesnyakh [A special type of refrain in non-ritual lyrical songs]. In: *Russkij fol'klор. (Poetika russkogo fol'klora)* [Russian folklore. (Poetics of Russian folklore)]. Vol. 21. Leningrad: Nauka. pp. 38–46.

9. Ishchenko, T.A. (2014) Vyatskie narodnye igry kak fol'klорnye sobytiya [Traditional games in Vyatka region as folklore events]. In: *Kul'tura i obrazovanie: ot teorii k praktike* [Culture and Education: From Theory to Practice]. Vol. 1. pp. 65–70.

10. Nechaev, V.V. (1889) Dela sledstvennye o raskol'nikakh komissii v XVIII veke [Investigation files of commissions of inquiry on raskolniks]. In: *Opisanie dokumentov i bumag, khranyashchikhsya v Moskovskom arkhive Ministerstva yustitsii* [Description of documents and papers stored in the Moscow archive of the Ministry of Justice] Vol. 6. Moscow: [s.n.]. pp. 77–199.

11. Konovalov, D.G. (1908) Religioznyy ekstaz v russkom misticheskom sektantstve: 1. Kartina sektantskogo ekstaza [Religious Ecstasy in Russian Mystical Sectarianism: 1. Sectarian Ecstasy]. *Bogoslovskiy vestnik*. 1(10). pp. 188–217.

12. Korsakov, S.S. (1901) *Kurs psikiatrii* [Psychiatry]. Moscow: V. Richter.

13. Bondar, S.D. (1916) *Sekty khlystov, shaloputov, dukhovnykh khristian, Staryi i Novyy Izrail' i subbotnikov i iudeystvyuyushchikh. Kratkiy ocherk* [Sects of Khlysts, Shaloputs, Spiritual Christians, Old and New Israel, Sabbatarians and Judaizers. A brief sketch]. Petrograd: V.D. Smirnov.

14. Kručěnych. A. (1971) Dyr Bul Ščyl. In: *Phonetische Poesie*. München: Luchterhand Verlag.

15. Adler, Ch. (2015) *Lecture/Performance — Transplanted Roots 2015. Transrational language and invented musical worlds in Zaum Box*. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=0753vGcGiUc> (Accessed: 9th September 2019).

16. Adler, Ch. & King, K. (2015-16) *Zaum Box, for solo speaking percussionist. University of San Diego Music Program Zaum*. [Online] Available from: <http://christopheradler.com/zaumbox.html> (Accessed: 9th September 2019).

17. Adler, Ch. (n.d.) *The Tennessee Valley Media Collective. Dyr Bul Shchyl*. Performed by Ike Van De Vate. Videography by Sydney Marshall Gilliam. [Online] Available from: <http://www.tennesseevalleymediacollecive.com/music.html> (Accessed: 9th September 2019).

18. Văth, S. (2010) *In The Mix – The Sound Of the Eleventh Season*. Frankfurt: Cocoon Recordings.

19. Brinkmann, T. (2017) *Retrospektiv. Digital Album*. London: Third Ear Recordings.
20. Petrov, A. (2018). *Dyr bul shchil (stikhi A. Kruchenykh)* [Dyr bul shchil (poem by A. Kruchoenykh)]. [Online] Available from: https://www.youtube.com/watch?v=_AgdviUTBQU (Accessed: 9th September 2019).
21. Nabatov, S. (n.d.) *Readings – Gileya Revisited*. CD Album. Newton Abbot (UK): Leo Records.
22. Janecek, G. (1991) Stikhotvornyy triptikh A.Kruchenykh Dyr bul shchyl [A.Kruchenykh's poem-triptych "Dyr bul shchyl"]. In: *Problemy vechnykh isennostey v russkoy kul'ture i literature XX veka* [Problems of eternal values in Russian culture and literature of the twentieth century]. Groznyy: Checheno-Ingush State University. pp. 35–43. [Online] Available from: http://ka2.ru/nauka/janecek_2.html (Accessed: 9th September 2019).
23. Janecek, G. (1996) *ZAUM': The Transrational Poetry of Russian Futurism*. San Diego: San Diego State University Press. pp. 49–70.
24. Bogomolov, N.A. (2005) "Dyr bul shchyl" v kontekste epokhi [Dyr bul shchyl in the context of time]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 72. pp. 172–192.
25. Zhurba, A. & Razinkova, M. (1990) Stikhotvorenie Alekseya Kruchenykh "Dyr bul shchyl..." i teoriya paraboly [Alexei Kruchenykh's poem "Dyr bul shchyl..." and the theory of parabola]. In: *Poeziya russkogo i ukrainskogo avangarda: istoriya, estetika, traditsii (1910–1990 gg.)* [Poetry of Russian and Ukrainian avant-garde: history, aesthetics, traditions]. Conference abstracts. Kherson. pp. 75–77.
26. Karamazov, I. (2014) *Dyr bul shchyl navsegda* [Dyr bul shchyl forever]. [Online] Available from: <http://karamazoff.ru/dyr-bul-shchyl-navsegda> (Accessed: 9th September 2019).
27. Berezin, V.I. (2016) 130 let nazad rodilsya samyy ot'yavlennoy "levak" russkoy literatury, avtor libretto "Pobedy nad solntsem" i znamenitogo "dyr bul shchyl" – Aleksey Kruchenykh [Aleksey Kruchenykh the most notorious "leftist" of Russian literature, librettist of Victory over the sun and author of famous "dyr bul shchyl" was born 130 years ago]. *God literatury*. 21st June. [Online] Available from: <https://godliteratury.ru/projects/zapakh-literatury> (Accessed: 9th September 2019).
28. Vinokur, G. (1990) Khlebnikov. In: Shapir, M. (1990) *Filologicheskie issledovaniya: Lingvistika i poetika* [Studies in Philology: Linguistics and Poetics]. Moscow: Nauka. pp. 31–36.
29. Lvov-Rogachevskiy, V.L. (1921) *Imazhinizm i ego obrazonosty: Esenin, Kusikov, Mariengof, Shershenevich* [Imagism and its image-bearers: Yesenin, Kusikov, Mariengof, Shershenevich]. Revel: Ordnas.
30. Dresen, E.-V.K. (1928) *Za vseobshchim yazykom: Tri veka iskanij* [Around universal language: Three centuries of searching]. Moscow; Leningrad: Gosizdat, Glavnauka Narkompros RSFSR.
31. Arvatov, B.I. (1923) Rechetrochestvo: (Po povodu "zaumnoy poezii") [Speech creation (On "transrational poetry")]. *Lef*. 2. pp. 79–91.
32. Szilárd, L. (2000) Karty mezhdy igroy i gadan'em: "Zangezi" Khlebnikova i Bol'shie Arkany Taro [Playing cards between game and fortune-telling: "Zangezi" by Khlebnikov and the Major Arcana Tarot cards]. In: Parnis, A.E. (ed.) *Mir Velemira Khlebnikova: Stat'i. Issledovaniya (1911-1998)* [Velemir Khlebnikov's world: Research papers (1911-1998)]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. pp. 294–302.
33. Aptekman, M. (2001) Fantasticheskaya kabbala i ee rol' v istorii russkogo okkul'tizma: velikoe taynoe uchenie ili uspeshnoe sharlatanstvo? [Fantastic Kabbalah and its role in the history of Russian occultism: a great secret teaching or successful quackery?]. *Kontinent*. 107. [Online] Available from: <http://magazines.russ.ru/continent/2001/107/apt.html> (Accessed: 9th September 2019).
34. Katsis, L. (2006) "Iudeyskaya taynopis'" i shifry russkogo avangarda ["Jewish cryptography" and ciphers of Russian avant-garde]. *Lechaim*. 7(171). [Online] Available at: https://lechaim.ru/ARHIV/171/katsis.htm#_ftn1 (Accessed: 9th September 2019).

35. Falikov, B.Z. (2017) *Velichina kachestva. Okkul'tizm, religii Vostoka i iskusstvo XX veka* [Size of Quality. Occultism, Eastern Religions and 20th Century Art]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

36. Lanne, J.-C. (2014) Nekotorye zamechaniya po povodu ponyatiy “zaumi” i zaumnogo yazyka u Khlebnikova [Some remarks about the concepts of *zaum* and Khlebnikov's abstruse language]. *Toronto Slavic Quarterly*. 47. Winter. pp. 303–322.

37. Sokolova, O.V. (2015) Kontseptsii “vselenskogo” i “universal'nogo” yazyka v russkom i amerikanskom avangarde [Concepts of “universal language” and “language of the Universe” in Russian and American avant-garde]. *Kritika i semiotika*. 22. pp. 268–283.

38. Levinton, G.A. (2017) *Stat'i o poezii russkogo avangarda* [Articles on Russian Avant-Garde Poetry]. Helsinki: Unigrafia. pp. 11–40.

39. Kruchenykh, A. (1913) *Pomada* [Lipstick]. Moscow: G.L. Kuzmin i S.D. Dolinskiy.

40. Kruchenykh, A.E. (1913) Novye puti slova (yazyk budushchego smert' simbolizmu) [New Ways of the Word (the language of the future, death to Symbolism)]. In: Khlebnikov, V., Kruchenykh, A. & Guro E. *Troe* [The Three]. St. Petersburg: Zhuravl'. pp. 22–37.

41. Kruchenykh, A.E. & Khlebnikov, V. (1913) *Slovo kak takovoe* [The Word as Such]. Moscow: Ya.Dankin i Ya. Khomutov.

42. Kruchenykh, A.E. (1923) *Apokalipsis v russkoy literature. Kniga 121-aya* [Apocalypse in Russian literature. Book #122]. Moscow: Tip. TsIT.

43. Kruchenykh, A.E. (1923) *Fonetika teatra* [Phonetics of the Theater] Moscow: Tip. TsIT. pp. 38–42.

44. Kruchenykh, A.E. (1928) *Avtobiografiya dichayshego* [Autobiography of the Wildest]. In: *15 let russkogo futurizma . 1912-1927* [15 years of Russian futurism. 1912-1927]. Moscow: All-Russian Union of Poets. pp. 57–61.

45. Terentiev, I.A. (1919) *Kruchenykh grandiozar'* [Kruchenykh “The Grand Maker”]. Tiflis: [s.n.].

46. Brodskiy, N.L. & Sidorov, N.P. (1924) *Ot simbolizma do “Oktyabrya”* [From Symbolism to “Oktyabr”]. Moscow: Novaya Moskva.

47. Tretyakov, S. (1925) *Buka russkoy literatury (Aleksey Kruchenykh)* [Bogeyman of Russian Literature (Aleksei Kruchenykh)]. In: Pasternak, B., Tretyakov, S., Burlyuk, D., Tolstaya, T. & Rafalovich, S. *Zhiv Kruchenykh!* [Kruchenykh is alive!]. Moscow: All-Russian Union of poets. pp. 38–42.

48. Kruchenykh, A.E. (1922) *Sdvigologiya russkogo stikha. Trakhtat obizhal'nyy (trakhtat obizhal'nyy i pouchal'nyy). Kniga 121-aya* [The shiftology of Russian verse. The Insulting Tricktate (insulting and edifying tractate). Book#121]. Moscow: Tip. TsIT.

49. Koreňkov, A.V. (2002) *Voyne bukv i mify grafem, ili Is istorii sovremennoy reformy russkoy ortografii* [Wars of letters and mythology of graphemes, or (Pages) from the history of current reform of Russian orthography]. *Russkiy yazyk v tsentre Evropy*. 5. pp. 16–33.

50. Grutso, A. (2005) *Staroslavjanskiy yazyk: prakticheskiy kurs* [Old Slavonic language: A practical course]. Minsk: TetraSystems.

51. Janecek, G. (1984) *The Look of Russian Literature.Avant-Garde Visual Experiments, 1900-1930*. Princeton, N.J.: Princeton University Press. [Online] Available from: https://monoskop.org/images/8/8b/Janecek_Gerald_The_Look_of_Russian_Literature_Avant-Garde_Visual_Experiments_1900-1930_1984.pdf (Accessed: 9th September 2019).

52. Ash, J. (2002) *Primitivism in Russian Futurist Book Design 1910–14*. [Online] Available from: https://www.moma.org/interactives/exhibitions/2002/russian/5_pdfs/ash.pdf (Accessed: 9th September 2019).

53. Ternova, T. (2011) *Telegraf kak universalija v literature russkogo avangarda (Futuristicheskiy vektor razvitiya)* [Telegraph as universal in Russian avant-garde literature (Futuristic

vector of development)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2(56). pp. 109–112.

54. Malevich, K. (1976) Pis'ma k M.V. Matyushinu [Letters to Michael Matyushin]. In: *Ezhгодnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo doma na 1974 god* [The Yearbook of the Manuscript Division of the Pushkin House for 1974]. Leningrad: Nauka. pp. 190–193.

55. Rozhdestvenskiy, T.S. (1912) Ob'yasnitel'nyy slovar' [Explanatory dictionary]. In: Rozhdestvenskiy T.S. & Uspenskiy, M.I. (eds) *Pesni russkikh sektantov mistikov* [Songs of Russian Mystic Sectarians]. Vol. 35. St. Petersburg: P.P. Soykin.

56. Petrukhin, V.Ya. (2014) Askol'd i Dir [Askold and Dir]. In: *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire* [Old Rus in the Medieval World]. Moscow: Ladomir. pp. 44–45.

57. Fedchenko, O.D. (2017) Ryurik i ego komanda (Etimologiya antroponimov) [Rurik and his team (The etymology of anthroponyms)]. *Voprosy istoricheskoy nauki* [Questios of History]. Proc. of the Fifth Conferenece. Kazan: Buk Ltd. pp. 40–45.

58. Lomonosov, M.V. (1952) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 6. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences. pp. 17–80.

59. Koreňkova, T.V. & Koreňkov, A.A. (2017) Literatura Drevney Rusi kak neobkhodimyy fon v kurse istorii russkoy literature [Literature of Ancient Rus as a necessary background in the course of history of Russian literature]. *Russkiy yazyk v tsentre Evropy*. 17. pp. 77–97.

60. Jackson, T.N., Konovalova, I.G. & Podosinov, A.V. (eds) (2009) *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov* [Old Rus in the light of foreign sources]. Vol. 3. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science.

61. Serapion. (1914) *Novoootkryvayushchiesya drevnie peshchery v Kieve, na Zverintse* / [Newly discovered ancient caves in Kyiv suburb of Zverintes]. Kyev: Tip. 1-y Kievskoy arteli pechatnogo dela.

62. Ulyanovskiy, V.A. (2018) *Kievskiy Zverinetskiy peshchery i skit: istoriya v litsakh* [The Zverinets Caves in Kiev and the Skete: History in Persons]. Kyiv: Antikvar.

63. Bezrodnyy, M.V. (1996) *Konets Tsitaty* [The Unquote]. St. Petersburg: Ivan Limbakh.

64. Sokolov, M.Yu. (2010) Natsional'nyy dyr bul shchir [National dyr bul shchir]. *Expert*. 18. p. 112.

65. Firtich, G.V. (2007) *Futurus. Essential Works*. [CD]. Moscow: Natsional'noe muzykal'noe izdatel'stvo.

66. Khaustov, F.A. (2015) *Budetyanam i chinaryam* [To budetyans (“people of the future”) and chinars (the Oberiuts)]. [Online] Available from: www.stihi.ru/2015/07/14/7650 (Accessed: 9th September 2019).

67. Zelenetskiy, K.P. (1855) *O russkom yazyke v Novorossiyskom kraye* [On Russian language in Novorossiya province]. Odessa: Francow & Nitche.

68. Bakuntsev, A. (2011) Fenomen odesskogo “yazyka” [The Phenomenon of “Odessa language”]. *Vestnik Tsentra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gos. universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika – Bulletin of the Center for International Education of the Moscow state University. Philology. Culturology. Pedagogy. Methods*. 3. pp. 54–60.

69. Jakubinsky, L. (1919) O zvukakh poeticheskogo yazyka. Skoplenie odinakovykh plavnykh v prakticheskom i poeticheskom yazykakh [On the Sounds of Poetic Language. Accumulation of the same liquid consonants in practical and poetic languages]. *Sborniki po teorii poeticheskogo yazyka* [Collected Works on the Theory of Poetic Language]. Vol. 1. Petrograd: 18-ya Gos. Tipografiya. Leshtukov. pp. 37–57.

70. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Vol. 1. Moscow: Nauka.

71. Likhachev, D. (ed.) (1996) *Povest' vremennykh let* [The Tale of Bygone Years]. (*Book series „Literary monuments“*). 2nd ed. St. Petersburg: Nauka.

72. Kruchenych, A. (n.d.) *Kruchenykh chitayet iz "Pobedy nad Solntsem". Audiozapis'* [Kruchenykh's reading from "Victory over the Sun". Audiotape]. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=W-4HGKrciyE> (Accessed: 9th September 2019).

73. Hausmann, R. (2018) *Po mneniyu dadasofa. Stat'i ob iskusstve 1918-1970* [According to Dadasoph. Research Papers on Art 1918-1970]. Translated from French by M. Lepilova. Moscow: Hylaea. pp. 190–195.

74. Anon. (1890) Askol'd [Askold]. In: Andreevskiy, I.E. (ed.) *Entsiklopedicheskiy slovar'* [The Brockhaus & Efron Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg: F.A.Brockhaus, I.A. Efron. pp. 296–297.

75. Harte, T. (2009) *Fast Forward: The Aesthetics and Ideology of Speed in Russian Avant-Garde Culture, 1910–1930*. Madison: University of Wisconsin Press.

76. Pasternak, B. (1925) Kruchenykh. In: Pasternak, B., Tretyakov, S., Burlyuk, D., Tolstaya, T. & Rafalovich, S. *Zhiv Kruchenykh!* [Kruchenykh is alive!]. Moscow: All-Russian Union of poets. pp. 1–2.

77. Gornfeld, A. (1900) *Slovesnost'* [Language arts] In: *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona* [The Brockhaus & Efron Encyclopedic Dictionary]. Vol. 59. pp. 397-403.

78. Shklovsky, V. (1919) О поэзии и заумном языке [On Poetry and Trans-Rational Language]. In: *Poetika. Sborniki po teorii poeticheskogo yazyka* [Poetics: Collections on the theory of poetic language]. Petrograd: 17-ya Gosudarstvennaya tipografiya. pp. 13–26.

79. Jakobson, R. & Waugh, L.R. (2002) *The Sound Shape of Language*. 3rd ed. New York; Berlin; Mouton de Gruyter. pp. 214–218.

80. Ziegler, R. (1982) Poetika A.E. Kruchenykh pory "41°": Uroven' zvuka [A.E. Kruchenykh's Poetics at the time of "41°": Sound level]. In: Magarotto, L., Marzaduri, M. & Pagani Cesa, G. (eds) *L'avanguardia a Tiflis. Studi, ricerche, cronache, testimonianze, documenti*. Venezia: [s.n.]. pp. 231–258. [Online] Available from: http://hylaea.ru/uploads/files/page_6010_1402653173.pdf (Accessed: 9th September 2019).

81. Doré, G. (1854) Histoire pittoresque, dramatique et caricaturale de la Sainte Russie: d'après les chroniqueurs et historiens Nestor, Nikan, Sylvestre, Karamsin, Ségur, etc. Paris: J. Bry aîné.

Сведения об авторе:

Коренькова Т.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов (Москва, Россия); доцент кафедры иностранных языков Католического университета (Ружомберок, Словакия). E-mail: tvkorenkova@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

T.V. Koreňkova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation); associate professor, Catholic University in Ruzomberok (Ružomberok, Slovakia). E-mail: tvkorenkova@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.09.2019;
одобрена после рецензирования 15.12.2019; принята к публикации 16.10.2022*

*The article was submitted 21.09.2019;
approved after reviewing 15.12.2019; accepted for publication 16.10.2022*